
Рецензии

*Деньщикова Анна Владимировна,
 переводчик, преподаватель чешского языка,
 награждена медалью Я. А. Коменского
 (Чешская Республика),
 ГБОУ СОШ № 554,
 ул. Каходка, д. 12, к. 2, 117461 г. Москва, Российская Федерация
 E-mail: ana-den@yandex.ru*

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
 НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ ПОХОЖДЕНИЙ
 ЙОЗЕФА ШВЕЙКА В РОССИИ. КНИГА ВТОРАЯ:
 1941–1945¹**

Данное издание продолжает проект, начатый публикацией текстов, показывающих интерпретацию образа Швейка в русской культуре 1920–1930-х гг.² В рецензии на эту книгу³ отмечалось, что издание представляет собой уникальную коллекцию художественных и документальных текстов, связанных с судьбой литературного героя, главного создания Ярослава Гашека — бравого солдата Швейка — в русской культуре. Для советского периода этот литературный персонаж, вошедший в число наиболее популярных литературных героев всего мира, имел особое значение, так же как и его создатель — Ярослав Гашек, оставивший свой след в истории России времён Гражданской войны. В русской культуре советского периода бравый солдат Швейк зажил самостоятельной жизнью: появился ряд литературных сочинений, спектаклей, кинофильмов, в которых содержались реинтерпретации этого образа, детерминированные новыми историческими обстоятельствами и иной национальной и социокультурной средой. Именно этот ракурс, представляющий значительный культурологический интерес, избран автором идеи и составителем издания Н. Л. Глазковой, которая блестяще реализовала поставленные задачи.

Книга вторая рецензируемого проекта посвящена судьбе образа Швейка в русской культуре времён Великой Отечественной войны. Военным временем и советским патриотизмом, охватившим всё советское общество, была обусловлена

¹ Невыдуманная история похождений Йозефа Швейка в России. Книга вторая: 1941–1945 / автор идеи и сост. Н. Л. Глазкова. Науч. ред. Г. П. Мельников. Отв. ред. Ю. Г. Фридштейн. М.: Центр книги Рудомино, 2014. 528 с.; ил.

² Невыдуманная история похождений Йозефа Швейка в России. Книга первая: 1926–1940 / автор идеи и сост. Н. Л. Глазкова. Отв. ред. Ю. Г. Фридштейн. М.: Центр книги Рудомино, 2012. 368 с.

³ «Вопросы литературы». 2013. Сентябрь – октябрь. С. 494–497. Автор рецензии — Г. П. Мельников.

лена новая интерпретация образа бравого солдата. Она, конечно, базировалась на тех чертах характера Швейка, которые были в нём заложены его создателем, но акценты, естественно, сместились. Швейк времён Великой Отечественной войны прежде всего антифашист, высмеивающий Гитлера и военную машину германского фашизма, своим юмором и саботажем разлагающий её изнутри. Он оптимистичен и по-настоящему народен. Все эти черты делали новый образ Швейка, созданный советскими литераторами и актёрами, чрезвычайно близким традиционной русской смеховой культуре. Отсюда следовал громадный массовый успех новых произведений о Швейке, которые целиком или во фрагментах даны в книге и составляют её основное содержание. Эти тексты собраны составителем из разных публикаций, иногда очень труднодоступных (военная и местная периодика военных лет). Привлечены впервые публикуемые тексты из архивных собраний (РГАЛИ и др.), что значительно повышает ценность издания.

Главное место среди новых оригинальных текстов о Швейке занимают повесть М. Р. Слободского «Новые похождения бравого солдата Швейка», рассказы о Швейке А. В. Боковикова, Л. М. Кацнельсона, Л. И. Раковского, А. Д. Синичкина и других авторов, пьеса «Новые похождения Швейка» Я. И. Родиона, стихи ряда поэтов. Особую ценность представляют литературные сценарии Е. М. Помещикова и Н. В. Рожкова, написанные для кинофильмов «Швейк готовится к бою» (сборник киноновелл, не вышедший на экраны) и «Новые похождения Швейка. Солдатская сказка» (оригинальное название — «Иосиф Швейк и другие»). Последний фильм (режиссёр С. И. Юткевич) имел большой зрительский успех, которому содействовало блестящее исполнение актёром Б. М. Тениным главной роли. Публикацию сценариев дополняют мемуары, связанные с фильмами, и рецензии на сами фильмы.

Самостоятельный раздел представляют иллюстрации художников, среди которых такие выдающиеся графики, как О. Г. Верейский, Б. Е. Ефимов, В. А. Гальба, к новым текстам о Швейке.

Третий пласт публикации составляют описания, рецензии и воспоминания, связанные с театральными постановками на швейковскую тему, тексты которых не сохранились. Приводимые материалы позволяют частично реконструировать или дать общее представление о театральной постановке, что особо ценно для истории отечественного театра.

Следующий пласт книги — тексты мемуарного и эпистолярного характера, отрывки из художественной и документальной прозы разных лет, так или иначе связанные с бытованием образа Швейка (конечно, не гашековского, а «советского») в широкой среде. Составитель книги Н. Л. Глазкова проделала огромную работу по выявлению таких упоминаний в текстах различного происхождения, возникших во время Великой Отечественной войны или после её окончания как свидетельства популярности чешского солдата во время этой войны. Читатель книги, я уверена, будет удивлён чрезвычайно большим количеством таких упоминаний, показывающих, насколько распространённым и любимым этот образ стал во всех слоях советского общества от интеллектуалов, творцов культуры до молодёжи, простых солдат и офицеров, даже уголовников.

Безусловным и главным достоинством книги является широта представленного материала. Кажется, что Н. Л. Глазкова охватила все существующие тексты, где фигурирует Швейк. Такая всеохватность позволяет понять истинные масштабы популярности образа Швейка в советском обществе времён Великой Отечественной войны и оценить его значение. Правда, иногда такой подход приводит к перегруженности текста книги цитатами, в которых Швейк или произведения о нём просто упоминаются без какой-либо рефлексии.

Несомненное достоинство книги — широкий охват авторов. В их число входят как выдающиеся и известные деятели культуры (С. И. Юткевич, Г. М. Козинцев, Б. М. Тенин, В. Я. Хенкин, Л. А. Кассиль, А. И. Приставкин, Н. М. Коржавин, Л. К. Дуров, О. Г. Верейский, Б. Е. Ефимов и др.), так и рядовые литераторы, режиссёры, актёры, поэты, журналисты. Многие из них и были создателями новых текстов о Швейке, которые определили его советскую реинтерпретацию в годы войны. Поэтому их присутствие в книге чрезвычайно ценно. Оно восстанавливает историческую справедливость по отношению к этим людям, создававшим то широкое культурное поле, ту культурную среду (во многом благодаря прессе), которая в некотором отношении формировала неуловимую, но существующую субстанцию, в науке называемую ментальностью.

Книга открывается статьёй Н. Л. Глазковой «Рядовой Швейк снова идёт на войну», в которой прослеживается на конкретном материале трансформация образа Швейка во время Великой Отечественной войны, его развитие, связанное с ходом самой войны, акцентируются наиболее значимые произведения на швейковскую тему. Статья представляет собой самостоятельное научное исследование, кладущее начало изучению данной темы в отечественной науке. Все материалы книги снабжены обширными, подробными и очень точными комментариями (автор — Н. Л. Глазкова). Приводятся биографические сведения о каждом авторе, что в отношении малоизвестных и забытых авторов особо ценно.

Рецензируемая книга базируется на строго научных принципах, чётко структурирована. Материалы, относящиеся к отмеченным выше пластам, не вычленяются в самостоятельные разделы, они даны в смешанном порядке, не по жанрам, а по хронологии возникновения. Такой строго исторический подход позволяет проследить динамику и характер изменений в трактовке образа Швейка. Книга фактологична и одновременно концептуальна. Она позволяет на примере жизни образа, пришедшего в русскую культуру из другой культурно-исторической и национальной среды, проследить специфику адаптации и самостоятельного существования образа в новых обстоятельствах, заставляет задуматься о законах межкультурной коммуникации, о близких чертах чешского и русского менталитетов.

Данная вторая книга, как и первая, являет собой сделанную на высоком научном уровне почти всеохватную подборку материала, которая освободит будущих исследователей от необходимости самим искать и выявлять материалы, необходимые для освещения и раскрытия данной темы, весьма важной как для изучения чешско-русских культурных связей, так и для культурологического осмыслиения феномена самостоятельного существования, развития в новых текстах других

авторов, трансформаций и реинтерпретаций конкретного литературного героя в иной эпохе и другой стране. Кажется, и здесь Швейк, образ которого по мировой популярности и значимости стоит рядом с Гамлетом и Дон Кихотом, не уступает своим «коллегам», даже более того, получает такое развитие в новых текстах другой литературы, что, как кажется, не имеет аналогов в истории мировой культуры. Здесь также необходимо вспомнить о том, что одновременно с советскими писателями новую интерпретацию Швейка дал в немецкой литературе Бертольт Брехт в пьесе «Швейк во Второй мировой войне» (1941). Книга, сделанная Н. Л. Глазковой, даёт возможность исследователям произвести сопоставительный анализ антифашистских реинтерпретаций образа Швейка, созданных одновременно советскими авторами и великим немецким драматургом.

Книга, при прочих её достоинствах, выполняет и некую сверхзадачу. Она создаёт живой, далёкий от идеологизированных и общепринятых клише и стереотипов «портрет» советского общества времён Великой Отечественной войны, точнее, той его творческой части, которая формировалася и поддерживала смеховую культуру в период тяжёлых военных испытаний и тем содействовала внутреннему, духовному сопротивлению фашизму. Получилась книга не только о реинтерпретации образа Швейка в советской среде в годы Великой Отечественной войны, но и о самой этой среде, о той ментальности, которая сделала чешского бравого солдата своим, причём очень любимым персонажем. Тем самым книга, вышедшая в преддверии семидесятилетия Великой Победы, отдаёт дань той трагической и героической эпохе, выстоять в которую также помогали юмор, находчивость, жизнелюбие, ироническое отношение к сложным жизненным обстоятельствам, воплощённые в образе Швейка.

Мы выражаем надежду, что издание материалов о жизни Швейка в советскую эпоху будет успешно продолжено.